

**ЭЛЕМЕНТЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОЭТИКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ АНТОНИО ТАБУККИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ТРИСТАНО УМИРАЕТ»
И «ШАГАЮЩИЙ ГУСЬ»)**

О. С. Игнатовская

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, olgaighn@tut.by*

В статье рассматриваются наиболее характерные черты поэтики постмодернизма в романах итальянского писателя Антонио Табукки «Tristano muore» (2004) и «L'Oca al passo» (2006): нелинейность повествования, фрагментарность, интертекстуальность, «авторская маска», стирание границ между элитарным и массовым, принцип игры.

Ключевые слова: постмодернизм; «постмодернистская чувствительность»; фрагментарность; интертекстуальность; цитация; «авторская маска», игра.

**ELEMENTS OF POSTMODERNIST POETICS IN THE WORKS
OF ANTONIO TABUCCHI
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS «TRISTANO DIES»
AND «THE WALKING GOOSE»)**

O. S. Ignatovskaya

*Belarusian State University,
K. Marx str., 31, 220030, Minsk, Republic of Belarus, olgaighn@tut.by*

The article examines the most characteristic features of the poetics of postmodernism in the novels of the Italian writer Antonio Tabucchi «Tristano muore» (2004) and «L'Oca al passo» (2006): non-linearity of narration, fragmentation, intertextuality, «author's mask», erasing the boundaries between the elite and the mass, the principle of play.

Key words: postmodernism; «postmodernist sensitivity»; fragmentation; intertextuality; citation; «author's mask», play.

Антонио Табукки (1943-2012) – выдающийся итальянский писатель второй половины XX – начала XXI века, чьи художественные произведения переведены на десятки иностранных языков, некоторые экранизированы. Известен также как талантливый переводчик, журналист, литературный критик и преподаватель португальской литературы.

В данной статье обратимся к следующим романам Табукки: «Тристано умирает» («Tristano muore», 2004) и «Шагающий гусь» («L'Osa al passo», 2006), в которых проанализируем наиболее характерные для творчества автора черты поэтики постмодернизма. Сам постмодернизм, появившийся во второй половине XX века, являет собой своеобразный ответ модернизму и проистекает из мироощущения послевоенного времени как реакция на тоталитарные режимы, насилие, ужасы войны, нарушение прав и свобод человека.

В романе «Тристано умирает» традиционный сюжет и персонажи отсутствуют. Главный герой, находясь на смертном одре, пытается рассказать писателю (молчаливому слушателю) свою жизнь, чтобы тот из этих воспоминаний в дальнейшем создал роман. Тристано словно заново проживает своё прошлое: сначала тяжёлые годы фашизма, войны и Сопротивления, затем 70-е годы, отмеченные в Италии забастовками, убийствами, террористическими актами. Рассказ героя – это своеобразная исповедь и попытка осмыслить как собственные поступки, так и исторические события трагичного XX века, это размышления о человеке, сути героизма и предательства, двойственности всех явлений, это желание придать своей жизни смысл, который становится особенно значимым для умирающего.

Прошлое, как и сама жизнь, кажется Тристано запутанным, в нём много противоречивого и необъяснимого, жизнь «не выстроена в алфавитном порядке... появляется немного тут и немного там», это «крошки», «горстка песка» [1] (здесь и далее перевод наш – О. И.). Жизнь невозможно выстроить в логическую цепочку, в ней не существует закономерностей, порой это лишь бесконечная череда случайностей. Ощущение мира и жизни как хаоса, представленных в виде разрозненных неупорядоченных фрагментов (**«постмодернистская чувствительность»**), отражается и на раздробленной композиции романа, который состоит из восьмидесяти пяти не всегда связанных между собой небольших отрывков. Широко использован в романе и кинематографический метод построения: эпизоды, часто сменяющие друг друга, происходят в разных местах и в разное время. Автор намеренно создаёт у читателя впечатление мозаичности, лоскутного одеяла, игры «пазл», части которой невозможно сложить в единый рисунок. Для постмодернистов это наиболее подходящий способ описания хаотичного, лишённого целостности мира. По выражению итальянского исследователя Джованни Капекки, «писатель не может сделать единой и органичной фрагментарную и хаотичную действительность. Тот, кто пишет, не должен претендовать дать форму бесформенному, сделать логичным нелогичное, расшифровать не поддающуюся расшифровке реальность. Он должен довольствоваться фиксированием... её фрагментов,

в том виде, в каком они ему представились, ... при этом сознавая невозможность объяснить «как» и «почему» событий и явлений» [3]. **Отказ от принципа внешней связности повествования, фрагментарность** становятся одной из характерных черт постмодернизма. На синтаксическом уровне отсутствие связности в романе проявляется в незавершённых, прерванных предложениях, в обилии многоточий.

В рассказе Тристано нарушена всякая последовательность и хронология, события подаются в той очерёдности, в какой они всплывают в памяти героя. Причём одни воспоминания, порой смутные и обрывочные, наслаиваются на другие, а галлюцинации и бред, возникающие в периоды жара или после укола морфия, сны и мечты Тристано перемешиваются с реальными эпизодами его прошлого. Состояние, когда в результате психического расстройства в речи сливаются воображаемое и реальное, носит в психиатрии название «фабуляции». У постмодернистов **фабуляция** превращается в сознательный стилистический приём.

Также правомерно говорить и о «**смерти автора**», «**авторской маске**» в романе «Тристано умирает». Автор сознательно устраняется и ничего не поясняет, он лишь посредник. Молчаливая фигура писателя в романе – двойник автора, который становится таким же свидетелем создания романа, таким же слушателем монолога Тристано, как и читатель. Герой даже задаётся вопросом: а кто, собственно, рассказывает жизнь, кто является автором романа, – тот, кто говорит, или тот, кто слушает и записывает?

В другом своём романе «Шагающий гусь» Антонио Табукки вновь подчёркивает непознаваемость жизни и мира вокруг и определяет действительность как совокупность «фрагментов, ... представленных... в непоследовательной, нелогичной и перевёрнутой форме» [2]. Сам роман являет собой сборку из переработанных газетных статей, опубликованных писателем в период с 1998 по 2005 год в итальянской, испанской, французской прессе, которые «продолжают ими оставаться, если читать их по отдельности: это элементы сложной реальности, которая нас окружает и которая приоткрывается нам лишь частично...» [2]. В этой связи неслучаен и подзаголовок романа: «Известия из темноты, которую мы пересекаем».

В романе «Шагающий гусь» Табукки обнажает аномалии не только итальянской действительности, но всего мира, акцентируя внимание на особо тревожных: терроризм, коррупция, возрождающийся расизм, падение уровня культуры и нравственности, авторитаризм, нарушение прав человека и свободы слова, войны. Перед читателем вновь проплывает история XX – начала XXI века: режимы Гитлера, Муссолини и Франко, концентрационные лагеря, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки,

«свинцовые» годы в Италии, войны в Афганистане и Ираке, террористические акты Аль-Каиды. Как и в романе «Тристано умирает», размышления и описываемые автором события не выстроены в хронологическом порядке, логические связи между ними не всегда на поверхности.

Вместе с фрагментарностью на первый план в романе «Шагающий гусь» выдвигается также **постмодернистский принцип игры** и читательского сотворчества, благодаря чему книга становится диалоговой, интерактивной. Сам роман можно представить в виде своеобразного игрового табло – спирально закрученной дорожки, состоящей из шести кругов и сорока семи клеток (отсылка к старинной настольной игре «в гуся»). Читатель в конце каждой главы-клетки совершает выбор (следуя своим желаниям и интересам) и двигается далее либо по маршруту А, либо по маршруту Б. При этом он может перескакивать через главы-клетки, либо возвращаться обратно. Поскольку, по утверждению автора, литература – «это пространство свободы» [2], читатель волен как принимать правила игры и выстраивать свою собственную траекторию чтения, так и читать роман страницу за страницей, все главы по порядку, как он привык, но во втором случае «чтение будет пассивным и книга покажется менее понятной, так как она – результат заранее заданного рисунка» [2].

Ещё одной важной особенностью постмодернистского произведения является **интертекстуальность**. Постмодернисты сознательно обращаются к предшествующему литературному наследию, переосмысливают его, помещают в новый контекст, обыгрывают. Как замечает сам Табуки, «музыка уже вся сыграна, нам остаются лишь вариации» [1]. Отсюда многочисленные цитаты, реминисценции, стилизация, подражание, аллюзии, причём не только на произведения литературы, но также живописи, музыки, кино. Так, на страницах романов «Тристано умирает» и «Шагающий гусь» читатель постоянно сталкивается с отрывками из итальянской и европейской поэзии, в романах звучат строки из поэтического творчества Федерико Гарсии Лорки, Фернандо Пессоа, Уго Фосколо, Джакомо Леопарди, Эудженио Монтале, Сальваторе Квазимодо, Генриха Гейне, Артура Рембо, Алана Эдгара По, Пауля Целана и др. Герой Тристано «позаимствован» из «Нравственных Очерков» итальянского поэта XIX века Джакомо Леопарди. Как поясняет сам автор, ему требовалась «фигура того, кто смотрит на мир с большой долей скептицизма, пессимизма и великой горечью» (имя Тристано имеет прямое отношение к итальянскому слову «triste», т.е. «грустный»). Описание периода жизни Тристано, когда он был в партизанском отряде, навеивает у читателя воспоминания о романах «По ком звонит колокол» Эрнеста Хемингуэя и «Партизан Джонни» Беппе Фенольо. Роман Антонио Табуки «Шагающий гусь» – это в целом самоцитация, компиляция из ранее написанных собственных статей. Здесь автор

погружает читателя в своего рода культурное пространство прошлого, в котором ищет ответы на вопросы современности. На протяжении всего романа читателя сопровождают высказывания и отсылки к произведениям известных писателей, политических деятелей, философов: Джорджа Сантаяны, Владимира Янкелевича, Пьер Паоло Пазолини, Примо Леви, Шарля Луи Монтескье, Марселя Пруста, Джона Мейнарда Кейнса, Фрэнсиса Фукуямы, Стефана Цвейга, Франца Кафки, Оскара Уайлда, Карла Крауса, Орианы Фаллачи, Филиппо Томмазо Маринетти и многих других. Автор возвращается к их идеям, к накопленному интеллектуальному наследию, переосмысливает его применительно к настоящему времени и событиям, с кем-то соглашается, с кем-то нет. В плане стирания границ между элитарным и массовым интересно в романах Табукки соседство возвышенной поэзии (например, стихов из «Божественной Комедии» Данте или «Песни о солнце» Франциска Ассизского) со строчками из популярных песен, детских стишков, колыбельных.

Таким образом, в романах Антонио Табукки «Тристано умирает» и «Шагающий гусь» прослеживаются следующие элементы постмодернистской поэтики: нелинейность повествования, фрагментарность, интертекстуальность, наличие «авторской маски», смешение элитарного и массового, игровой компонент.

Библиографические ссылки

1. *Tabucchi, A.* Tristano muore. Milano : Feltrinelli, 2004.
2. *Tabucchi, A.* L'Oca al passo. Milano : Feltrinelli, 2006.
3. *Capocchi, G.* Tabucchi, la storia e il sogno [Risorsa elettronica]. URL: [http://ac-nice.fr/italien/images/Tabucchi \(1\) doc./](http://ac-nice.fr/italien/images/Tabucchi%20(1).doc/) (ultima consultazione: 30.04.2025).